

— Кто?

Су Ли больше не проронила ни слова, лишь покачала головой, и Сун Тань мгновенно понял, что она имела в виду.

— Ничего страшного, — утешил он. — Что ты теперь думаешь о Цзян Яоцине?

Су Ли помолчала, но в конце концов решила уступить:

— Если это действительно его первый стрим, то его талант и потенциал поистине выдающиеся. Честно говоря, его стратегическое мышление и наблюдательность — не то, что ожидаешь увидеть у семнадцатилетнего подростка.

— Когда выйдет, попробуем его привлечь, — сказал Сун Тань. — Он еще не пробудил своего духа-спутника. После пробуждения в школе начнется распределение по специальностям и откроется режим формирования команд. Если мы действительно хотим заполучить Цзян Яоцина в нашу группу, ему придется достичь уровня контролера духов еще до начала лиги.

На Голубой планете людей, пробудивших духа-спутника, называют мастерами укрощения духов. Укротители делятся на десять рангов, от низшего к высшему: начинающий контролер духов, контролер духов, мастер контроля духов, начинающий посланник духов, посланник духов, начинающий укротитель, укротитель, мастер укрощения духов, божественный укротитель и легендарные боги. Каждый ранг, в свою очередь, делится на десять подуровней.

Для повышения ранга необходимо получать духовную энергию неба и земли в прямых эфирах, а также развивать взаимопонимание и слаженность со своим духом-спутником. При переходе на каждый основной уровень мастер должен получить для духа новый навык. Способности же зависят от связи, возникшей между стримером и его духом-спутником во время эфира. Поэтому, как только стример достигает требований для получения навыка, он выбирает подходящее подземелье и вместе с командой отправляется добывать его.

Помимо деления по цветам (белый, желтый, синий, фиолетовый, оранжевый, красный, золотой), таланты духов-спутников обладают скрытым потенциалом: обычный, средний, редкий, очень редкий, сверхэволюция, гиперэволюция и божественный уровень.

Су Ли посмотрела на экран, где Цзян Яоцин уже начал развивать основную сюжетную линию. Ее оптический мозг издал короткий сигнал.

— Это данные по мировой линии номер 006.

Су Ли встrepенулась:

— Сяо Цзи сказал, что мировая линия 006 почти полностью заблокирована, остались лишь эти

фрагменты. Он просил нас посмотреть и хорошенько все обдумать.

— Перешли мне.

Сун Тань открыл командный канал. Рядом с названием группы красовалась цифра 4. Он запустил видео, переданное в канал.

Изображение было зернистым, как на старых фотографиях. С самого начала слышались шорохи, а затем — стук каблуков. Когда картинка прояснилась, перед глазами предстал черно-белый Сисли, запертый за статуей ангела, с телом, истыканным трубками. Экран постоянно рябил, но Сун Таню показалось, будто в какой-то момент Сисли улыбнулся прямо в камеру.

Вторым фрагментом была картина приюта, усеянного трупами — никто не выжил, а статуя ангела из белой превратилась в серую. Из-за черно-белого фильтра Сун Тань предположил, что в реальности статуя, скорее всего, была красной. Сисли стоял посреди тел, опустив голову, погруженный в свои мысли.

Последний кадр...

Увидев его, Сун Тань и Су Ли резко подняли головы и переглянулись. Они вспомнили.

Мировая линия 006, известная также как:

— Рождение демона.

Цзян Юйбай обвел пальцем круг на экране своего оптического мозга и прошептал:

— Глава 29. Приют Рай (часть 29).

Сердце колотилось. Все ключевые улики в голове Цзян Яоцина сложились в единую линию. Следы от игл на руках, дневник, исписанный повторяющимися словами, фразы вроде «как же меня много», «меня отправили прочь, мама скоро меня полюбит», будильник, газета, фотографии, левша, зеркальный человек, государственный научно-исследовательский институт, Сун Цинхэ, ангел-демон, медицинские справочники... И, наконец, найденное кольцо Уробороса.

Тиканье часов ускорялось, стук каблуков за дверью становился все ближе.

— Каждое утро мама вводит детям некую жидкость — галлюциноген. В мое первое утро в приюте мне уже ввели его, вот почему у меня следы от уколов на руках.

Цзян Яоцин глубоко вдохнул и затараторил, выплескивая мысли:

— На самом деле я — не я. Я — один из бесчисленных клонов, созданных на основе оригинала, и все эти клоны происходят из государственного научно-исследовательского института. Поведение клона всегда противоположно поведению оригинала. После успешного копирования клона отправляют в определенное место. Это непрерывный цикл.

[Текущий прогресс: 99.9%]

— Черт, — выругался Цзян Яоцин. Осталось две минуты. Где ему взять эти 0.1%? Улики слишком разрознены, если пытаться соединить их все, вероятность ошибки слишком велика.

Цзян Яоцин смотрел на дверь, его нервы были на пределе, мозг работал на износ. От перенапряжения голос Цзян Яоцина слегка дрожал:

— Место, где я сейчас нахожусь, — это государственный научно-исследовательский институт, место рождения всех клонов.

Он взглянул на фотографию Сун Цинхэ в газете и снова заговорил:

— Сун Цинхэ основал приют ради сотрудничества с институтом.

[Текущий прогресс: 99%]

Почему прогресс упал? На лбу Цзян Яоцина выступил холодный пот. Вторая улика была неверной. Он снова посмотрел на газету. Приют, основанный Сун Цинхэ... назывался приют Заветное желание.

— Сун Цинхэ основал приют изначально лишь для воспитания талантов, а сотрудничество с институтом было продиктовано желанием дать воспитанникам возможность попасть в научную среду. Но позже, поддавшись жажде наживы, приют переименовали в приют Рай.

Система молчала. Значит, верно.

— После переименования приют Рай начал поставлять людей институту, а институт занялся клонированием.

Вспомнив фразы из дневника, Цзян Яоцин внезапно прозрел:

— Клонов отправляют в место, которое тоже называется приют Рай, — это тот приют Рай, что на виду у всех. Оригинал может найти способ уничтожить своего клона, а затем притвориться

им и быть отправленным туда. Я — оригинал, я уничтожил своего клона и притворился им, чтобы меня отправили прочь. Процесс, который они проводят, — это на самом деле отбор людей для следующей серии экспериментов. Чем больше раз произведено копирование, тем ниже вероятность быть выбранным. Сисли, должно быть, такой же оригинал, как и я.

[Текущий прогресс: 99.9%]

Прогресс вернулся, но чего-то не хватало. Еще одной детали. Взгляд Цзян Яоцина замер на строчках в конце газеты. Вспомнив монстров приюта и Сисли, он произнес:

— В приюте Рай не все являются ангелами, там есть и демоны. Демон скрывается среди них, и этот демон — Сисли.

[Текущий прогресс: 99.99%]

Что происходит? Ошибка системы? Осталось 30 секунд, шаги уже почти у самой двери. Что же осталось... Цзян Яоцин смотрел на дверь, пытаясь понять, что он упустил? Его ресницы непроизвольно дрожали, он лихорадочно прокручивал в памяти все найденные улики. Галлюциноген, медицинские книги, психические расстройства... Стоп.

Цзян Яоцин посмотрел на свою руку, осторожно погладил след от укола. Комната внезапно начала искажаться. Не успев подготовиться, он повалился набок и с силой ударился о стену. Осталось десять секунд. В дверь постучали. 9 секунд... 8 секунд...

— Все это — галлюцинации.

5 секунд... 4 секунды...

Цзян Яоцин закрыл глаза, слезы непроизвольно капали на пол, тело сотрясала дрожь, кожу головы покалывало.

— Все это действие галлюциногена, все, что я вижу сейчас, — подделка! Эта комната тоже фальшивка!

Давай же, прогресс, заполняйся...

Сжимая в руке кольцо Уробороса, Цзян Яоцин сжался в углу.

[Текущий прогресс: 100%]

[Задание шесть выполнено, получен сундук с предметами]

[Поздравляем стримера, вы выбрались на свободу]

— Глава 30. Приют Рай (часть 30).

[Задание семь: сбежать из лаборатории]

[Награда за задание: титул]

[Текущий прогресс: 0%]

Цзян Яоцин очнулся под звуки системного оповещения. Открыв глаза, он увидел перед собой белую машину. Он был привязан к ней, дернулся — не вышло. Наоборот, ремни только сильнее впились в руки, причиняя боль.

— Ты очнулся.

Рядом послышался голос Сисли. Цзян Яоцин тихо охнул, сделал глубокий вдох и повернул голову к лежащему рядом Сисли. Бинты с лица юноши были сняты, его черты лица казались холодными, словно застывшими во льдах. Он спокойно лежал на соседнем аппарате, ноги были накрыты белой тканью. Похоже, он был подключен к какому-то оборудованию — Цзян Яоцин заметил свисающие снизу капельницы.

— Брат, что происходит?

Цзян Яоцин заметил, что его голос охрип. В последнюю секунду перед тем, как отсчет закончился, он, кажется, встретился взглядом с глазами на огромной голове муравья, вломившегося в дверь. Хорошо, что он успел найти ключевую деталь, иначе смерть была бы неизбежна. Наградой был сундук с предметами, но руки и ноги были связаны, открыть системный интерфейс не было возможности.

— Как видишь, — спокойно ответил Сисли, словно ничего особенного не произошло.

Цзян Яоцин огляделся. Если он не ошибался, все найденные улики были связаны с этим приютом. Значит, место, где они сейчас находятся, — это государственный научно-исследовательский институт. Место, где создают клонов. Они с Сисли — оригиналы, и если их начнут копировать, проблем не оберешься.

У него оставалось два невыполненных задания: третье и только что полученное седьмое. Эти задания были чем-то вроде вводных для новичков, и невыполнение их не грозило ничем, кроме отсутствия наград. Правила третьего задания требовали времени на исследование, но после того, как он вышел с лужайки, все развитие сюжета отклонилось от основного курса. Фокусироваться на третьем задании сейчас было неразумно. Выполнение седьмого — вот что важнее всего.

Здесь никого не было, но он не знал, есть ли видеонаблюдение. Вокруг тела Цзян Яоцина замерцали голубые искры, он слегка просканировал лабораторию. К счастью, то ли из соображений секретности, то ли из-за невозможности оставить улики, в этой комнате камер не было.

— Брат, давай сбежим.

Цзян Яоцин повернул голову, встретившись с глазами Сисли, который, казалось, хотел что-то сказать. Глядя в янтарные глаза юноши, Сисли на мгновение замолчал, а затем отвел взгляд и опустил ресницы.

— Нам не сбежать.

— Как ты узнаешь, если не попробуешь?

У Цзян Яоцина оставалось еще много вопросов. Например, в самом начале он был с Чэнь Тяньлэ и Дачжуаном в машине, которую везли в долину. До сих пор он не понимал, что произошло в начале пути, и почему в предыдущем приюте он видел только Чэнь Тяньлэ и Дачжуана, которые, похоже, стали сотрудниками приюта. Но было очевидно, что для него сейчас это не важно.

Сисли снова посмотрел на Цзян Яоцина, словно о чем-то раздумывая. А Цзян Яоцин уже начал искать способ освободиться от оборудования. Глядя на него, Сисли внезапно почувствовал, что в этом юноше есть некая необъяснимая жизненная сила. Невозможно было описать словами, но это была наполненная энергией жизнь, которую он никогда прежде не встречал.

Он был одним из первых детей, попавших в приют. Он знал гораздо больше, чем думал Цзян Яоцин. С момента переименования приюта в мире начали происходить странные перемены. Он попал сюда временно из-за семейных обстоятельств, даже не подозревая, в какую бездну оказался втянут. Из-за инцидента его отправили в другой приют — тот самый, где они были раньше. Он обнаружил там множество детей своего возраста, которые были заторможенными. Сначала он думал, что это просто умственная отсталость, но со временем заметил, что все они постепенно становятся все более живыми и активными. Однако каждый раз, когда проходил определенный цикл, кто-то приходил отбирать детей из приюта. Сисли знал, что у него есть семья, поэтому всегда старался не попадаться на глаза.

Но именно из-за этой осторожности он заметил, что после того, как "они" забирали людей, спустя некоторое время те возвращались обратно, становясь такими же безжизненными, как при первой встрече. Поскольку других детей постоянно забирали, только Сисли раскрыл эту тайну. Позже всех обитателей приюта заменили, и Сисли, боясь, что его выберут, начал вести себя вызывающе, чтобы «мама» запирала его в темной комнате. В темной комнате было отвратительно, но Сисли хотел продержаться до того дня, когда семья придет за ним. Кто же знал... Позже он обнаружил, что все в приюте больше не люди. И тогда он отказался от этой мысли.

Возможно, в тот день, когда он вошел в приют, шестеренки его судьбы начали вращаться. Его последняя попытка спрятаться в темной комнате от отбора была прервана прибытием Цзян Яоцина. Но Цзян Яоцин был единственным человеком за столько лет, который пришел с полностью ясным сознанием. Возможно, в нем действительно было что-то особенное. Сисли редко задумывался об этом, потому что, выпив ту чашку воды, он уже решил пройти этот путь. Цзян Яоцин мог стать следующим им, но точно не последним.

В раздумьях он не заметил, как Цзян Яоцин сумел освободиться от оков — похоже, он перерезал их чем-то острым. Цзян Яоцин собрал голубую духовную силу в лезвие и разрезал путы. Сев на кровати, он первым делом открыл панель системы.

[Название стрима: Первый в теории плача]

[Количество зрителей: 1024]

[Текущий рейтинг: не в топе]

[Очки стрима: 25]

[Уровень симпатии персонажей: ожидает разблокировки]

[Титул: Посланник слез (белый) — статус: доступен]

[Сундук с предметами ожидает получения]

Без колебаний Цзян Яоцин нажал на кнопку получения. В следующее мгновение на его пальце появилось кольцо Уробороса, которое он видел в галлюцинации. Цзян Яоцин бегло просмотрел описание кольца.

[Название предмета: Кольцо Уробороса]

[Ранг предмета: S (можно улучшить)]

[Навык предмета: Точка сохранения]

[Описание навыка: Уроборос символизирует цикл. Стример может использовать его один раз каждые 72 часа. После создания точки сохранения стример должен вернуться к ней в течение 10 секунд, иначе точка сохранения аннулируется]

[Навык относится к категории правил пространства-времени, использование вызовет соответствующий эффект бабочки, стримеру следует быть осторожным и устанавливать точки сохранения разумно]

— Глава 31. Приют Рай (часть 31).

Интересный навык. Цзян Яоцин слегка изогнул губы. Хотя такие навыки правил не обладают атакующей мощью, они являются мощнейшим инструментом для перелома ситуации. Время перезарядки Слезы времени и пространства истекло, ее тоже можно было использовать.

Цзян Яоцин перевел взгляд на Сисли, который лежал рядом и наблюдал за ним. Может, это было лишь воображение, но цвет его темно-черных глаз, казалось, немного посветлел.

— Брат, я помогу тебе освободиться.

Сказав это, Цзян Яоцин нашел выключатель оборудования и снял путы с Сисли. Встав на пол, он помог Сисли подняться и огляделся. Это была самая обычная лаборатория, наполненная неизвестными приборами и реактивами.

— Цзян Яоцин, здесь должна быть потайная дверь.

Сисли тихо произнес имя юноши, не упустив из виду мимолетное удивление в глазах Цзян Яоцина. Тот быстро пришел в себя и начал внимательно осматривать стену. Он прильнул к ней, потому что она выглядела странно — на других стенах хоть что-то было, а эта казалась пустой, что наводило на мысли о скрытом проходе.

Сисли посмотрел на капельницы в своих ногах и на кровь, которая не останавливалась даже под повязкой. Он просто вырвал трубки, словно не чувствуя боли, и безразлично встал на пол. Кровь из ран на голених потекла вниз по мышцам под действием гравитации.

— Брат, твоя рана...

Цзян Яоцин обернулся и увидел, что ноги Сисли кровоточат.

— Пустяки.

Сисли отмахнулся и подошел прямо к Цзян Яоцину, на мгновение замер, глядя в янтарные глаза юноши, а затем отвел взгляд. Цзян Яоцин дважды ощупал всю стену и наконец нашел в углу плитку, которая поддавалась нажатию. Он нажал на нее, стена завибрировала и начала уходить внутрь. Но было очевидно, что попасть в потайную комнату будет не так просто — внутри была еще одна дверь, защищенная кодовым замком.

Четырехзначный пароль. Цзян Яоцин посмотрел на замок, пытаясь вспомнить все цифры, которые ему попадались. Скорее всего, это был год основания приюта. Но он...

Цзян Яоцин изо всех сил пытался вспомнить. Если не считать записи в дневнике о 22 марта, как о дне его первого попадания в приют, других дат, казалось, не существовало.

— Брат, ты помнишь, в каком году, какого числа был основан приют?

— Не помню.

Сисли покачал головой. Его воспоминания о времени начали исчезать с пугающей скоростью сразу после того, как он попал в приют. А сейчас его охватило непреодолимое чувство рока, которое тянуло обратно к тому лабораторному столу.

<http://bllate.org/book/20627/2062604>